

Николай Владимирович КОЛЫЧЕВ

родился в г. Мурманске. Долго жил в Кандалакие,
полгода работал на островах в Норвегии.

Сейчас живет и работает в Мурманске.

Автор одиннадцати поэтических книг,
участник многочисленных поэтических сборников.

Лауреат Всероссийских премий «Ладога» им. А. Прокофьева,

«Неизбывный вертоград» им. Н. Тряпкина,

«Золотое перо России» (дважды),

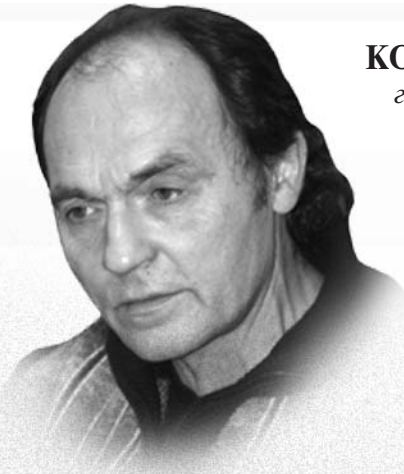
Большой литературной премии Союза писателей России,
премии им. А. Подстаницкого (Мурманск).

Как самый читаемый поэт Мурманской области
был удостоен библиотечной премии «Открытая книга».

Член Союза писателей России. Постоянный автор «Севера».

**Николай
КОЛЫЧЕВ**

г. Мурманск

«Я – русский дух!

Я нужен вам!..»

* * *

«...Побежал мужик по полю...»

Закрываю глаза — и опять снится...
Даже кажутся явью мои сны мне:
Белоснежные — полем — бегут птицы,
Чтоб взлететь. И я тоже — бегу с ними.

Но зачем же — за птицами вслед — мне бы?
Почему моё сердце туда рвётся?
Не дано человеку взмывать в небо,
Но бегу, чтобы предощутить взлёт свой.

Я не знаю, зачем это мне надо,
Но бегу и бегу... И, по крайней мере,
Прибывает надежда на взлёт крылатый,
И душа пребывает в наивной вере,
Что когда-нибудь, долгий разбег итожа,
Пробежав вслед за птицами сквозь ночи,
Улечу в распростёртое небо всё же,
Пусть вернуться назад не смогу — точно.

...А ведь нет в небесах ни хором знатных,
Ни изысканных благ, ни наград многих...
Люди сами не знают, чего им надо,
А узнав — рассказать никому не смогут.

* * *

Подслеповатый день всплакнул —
и всё померкло.
Такая вот короткая история...
И небо сразу стало чёрным зеркалом
Глядящего в него ночного моря.

И замер я, и до нехватки воздуха
Дыханье унимая,
Без движения,
Огни жилищ, похожие на звёзды,
Пытался разглядеть — до боли в шее.

Надвинулось, раздавливая — дальнее,
Всё ближнее, поблекнув, плыло пятнами.
И тьма непониманья мироздания
Разверзлась глубиною необъятною.

Мир вечен. Лишь моё — со мною кончится.
Но хоть на миг, пред тем как лягу в землю,
Всем существом своим понять мне хочется:
Откуда?
Где я?
Почему?
Зачем я?..

РУССКИЙ ДУХ

«Не дышится. Неладно мне. Отвратно мне...
Нет сил в темнице этой больше мучиться...»
И русский дух истек из тела смрадного,
Запойного, блудливого, вонючего.

«Я выжался! Я выживу! Воскресну я!
Земли бы мне, травы да неба синего...»
Заплёванной лестницей подъездную
Он выполз в город, в ад его бензиновый.

И потянулся к людям:
– Люди добрые!
Я – русский дух! Я нужен вам! Не так ли?..
Но встречные, как нечто неудобное,
Его то обходили, то отталкивали.

Он завывал – то ль плакал, то ли звал кого:
– Найди меня, спаси меня,пусти меня!
Но улица давила иномарками
И музыкою, с ним несовместимую.

И ранили витрин слова нерусские,
И добивало всё, что было встречено:
Неродственность людской духовной пустыни,
Уродство русской речи искалеченной.

...То замирал, земли родимой требуя,
Распластываясь на асфальте выщербленном.
То рвался ввысь. Но небо небом не было,
Высотными домами ограниченное.

И больше выносить не в силах этого,
Ненужный на Руси переиначенной,
Он возвратился в тела поэтов.
И вылился вот в эти строки мрачные.

* * *

Анатолию Сергиенко

Напиши меня, художник, напиши.
Я же вижу, искра Божия дана...
Напиши меня – от всей своей души,
Чтоб с холста моя душа была видна.

Напиши меня сочувствуя, любя,
Не жалея – краски лучшие потрать!
Напиши меня, поскольку сам себя
Не могу на фотографиях узнать.

...Написал меня художник, написал.
Позвонил – и в мастерскую пригласил.
Я с мольберта покрывало сбросил сам.
Грубовато. Но терпеть не стало сил.

И всосался влажный холст в мои глаза,
И подвластный этой тяге – до мозгов,
Я всей высью мысли выплеснул сам
В хаос красок и безумие мазков.

Сквозь трёхцветное – похожее на стяг,
Сквозь размытые забвеньем пятна лиц,
Косяками пролетали, не летя,
Книги, взмахивая крыльями страниц.

Ядовито тёк расплавленный поток
На немислимо нездешние цветы...
...У художника спросил я: «Это что?»
И ответил мне художник: «Это ты».

Я подумал: «Надо встречу завершить!»
Тут в глазах его блеснула хитреца, –
«Нынче часто пишут лица – без души,
Почему нельзя с душой – но без лица?»

ДОЧЕРНЕЕ

Где те подушки, в которых высохли все мои детские слёзы?
Выплакана обида – до последней капли.
Я давно уже не срываю бороды с Дедов Морозов,
надеясь, что это ты, папа...

Знаешь, сегодня такая дрянная погода,
такое тоскливое серое небо...
Я не тебя проклинаяю, а годы,
в которых тебя у меня не было.

Осень кончается. Но не зима ещё.
Девочка с папой шлёпают по лужам...
Ты даже не представляешь,
как ты всегда был мне нужен.

С мамой не сладилась жизнь? Ну, ладно...
Всё понимаю. Сама уже взрослая.
Ты виноват... Она виновата...
Меня-то за что ты бросил?

Ты ушёл – и кончилось моё детство.
Всё кажется – я бы могла тебя остановить...
Ты стал пустотой. Стал сквозящею дыркой в сердце!
А нужен-то – только маленький лоскуток твоей любви!

Я до сих пор вымаливаю тебя у Бога,
хотя давно от тебя ничего не надо.
Только приди – нищий, больной, убогий...
Буду рада.

Несбыточное – «побыть с папою» –
словно болячку – «не заживай!» – расковыриваю...
Папочка! Я так давно не плакала!
Уткнулась бы в грудь и всю бы себя в тебя выревела.

...Мир за окном стал размытым и ненастоящим,
девочку с папой стирает, как ластиком, дождь...
Жду тебя, жду тебя, жду...
но немножечко страшно:
как оно будет, когда ты и вправду – придёшь?